

Субэтноним «самурзаканцы»: история и современность (проблема использования и интерпретаций в курсах гуманитарных наук)

Л. Т. СОЛОВЬЕВА

(Институт этнологии и антропологии Российской академии наук) *

В статье акцентируется внимание на необходимости корректного употребления этнонимов и субэтнонимов. Рассматривается история возникновения субэтнонима «самурзаканцы», который служил для обозначения населения региона Самурзакано, расположенного в зоне абхазо-грузинского пограничья на территории между реками Ингури и Галидзга/Аалдзга.

Ключевые слова: этнические процессы, этнонимы, субэтнонимы, Абхазия, Грузия, Самурзакано, Мегрелия.

Sub-ethnonym Samurzakantsy: the History and Modernity (the Problem of Use and Interpretations in Human Sciences Courses)

L. T. SOLOVIEVA

(THE INSTITUTE OF ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

The article draws attention to the necessity of correct use of ethnonyms and sub-ethnonyms. The author considers the history of appearance of the sub-ethnonym of samurzakantsy, which served to designate the population of the region of Samurzakano. This region is situated in the zone of Abkhazian and Georgian frontier on the territory between the rivers Inguri and Galidzga/Aaldzga.

Keywords: ethnic processes, ethnonyms, sub-ethnonyms, Abkhazia, Georgia, Samurzakano, Megrelia.

Этническая номенклатура каждого региона, каждого народа, как правило, богата и разнообразна, поскольку складывается на протяжении веков, а подчас и тысячелетий и отражает особенности этнокультурного, этнополитического, языкового развития той или иной этнической общности. Как правило, наряду с самоназваниями, т. е. эндоэтнонимами, которыми представители тех или иных этнических сообществ называют сами себя, существуют и экзоэтнонимы — те названия, под которыми те же этнические группы известны в кругу своих ближних и дальних соседей. Чем более полиэтничным является население региона, тем большее количество этнонимов (как эндоэтнонимов, так и экзоэтнонимов) находится в активном употреблении. При этом и в среде одного народа существуют свои названия (субэтнони-

мы) для обозначения отдельных групп, которые отличаются теми или иными особенностями в хозяйстве, языке, религиозной принадлежности и т. д. Каждый субэтноним имеет свою сложную и порой весьма запутанную историю возникновения, и изучение этого вопроса представляет интерес и для лингвистов, и для историков, и для этнографов. В зоне этнических границ, где активно взаимодействуют несколько народов, нередко формируются группы с этнически смешанными характеристиками, и тогда встает вопрос, к какому из соседних народов эта группа относится.

Этот, казалось бы, чисто научный вопрос, к сожалению, нередко становится предметом ожесточенных политизированных дискуссий, особенно в тех регионах, где происходят этнополитические конфликты. Поэто-

* Соловьева Любовь Тимофеевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Кавказа Института этнологии и антропологии РАН. Тел.: +7 (495) 954-81-74; (495) 954-85-64. Эл. адрес: lubsolov@gmail.com

му представляется актуальным обратить внимание на необходимость объективного подхода к решению вопроса о содержании того или иного этнонима или субэтнонима.

Для примера обратимся к Кавказскому региону, а именно к территории абхазо-грузинского пограничья. Пожалуй, возникновение немногих названий, связанных с той или иной этнической/локальной группой, может быть датировано более или менее точно. В этом плане название, которым обозначалось население юго-восточной части Абхазии, граничащей с Грузией/Мегрелией, в русском варианте — *самурзаканцы*, можно считать в некотором смысле исключением. Известно время возникновения этого этнического наименования, имя феодального правителя, от которого оно произошло, и можно сказать, когда примерно этот субэтноним перестал активно употребляться. У большинства историков также не вызывает сомнений, что это именно этноним, т. е. термин, относящийся к некоей этнической общности: как этноним (или субэтноним) он употреблялся в архивных документах и литературе XIX в. Но к какой именно этнической общности? Абхазской или грузинской (мегрельской)? В этом пункте и начинаются разногласия и даже ожесточенные споры между специалистами.

Возникновение интересующего нас этнонима связано в первую очередь с особенностями формирования административно-территориальной единицы — Самурзакано — и населяющей эту область локальной группы.

Этнические границы расселения народов, живших на этой территории, — абхазов и грузин не оставались неизменными. Если в IX–XIII вв. граница проходила еще по р. Галидзга, то в конце XIII — начале XIV в. мегрельские феодалы отторгли от Абхазии значительную территорию.

Граница между Абхазией и Мегрелией по Кодору сохранялась до 80-х годов XVII в. Абхазские мтавары Шервашидзе, ранее признававшие верховный сюзеренитет Мегрелии, во втором десятилетии XVII в., воспользовавшись ее ослаблением, добиваются по-

литической самостоятельности. Во второй половине XVII в. Мегрелия окончательно теряет политическую гегемонию в крае, и абхазские феодалы начали систематические набеги на своих соседей.

В 1660–1680-е годы абхазские феодалы перешли уже к захвату земель, находившихся тогда под властью Мегрельского княжества. Сначала были захвачены земли от р. Кодор до р. Галидзга, а в 80-е годы XVII в. — область от р. Галидзга до р. Ингури, в дальнейшем получившая название Самурзакано. Захватить земли по другую сторону Ингури Сореху Шервашидзе не удалось, но эту реку он сделал прочной границей между двумя княжествами. Таким образом, в 80–90-е годы XVII в. окончательно оформилась современная юго-восточная граница Абхазии.

На рубеже XVII–XVIII вв. Абхазия распалась на мелкие феодальные владения. Сыновья Зегнака Шервашидзе поделили край между собой: Ростом получил область от Бзыби до Кодора, Джикешиа — от Кодора до Галидзги, Квапу — от Галидзги до Ингура. Последняя область стала называться Самурзакано (грузинская форма названия) или в русифицированном варианте — Самурзакань, по имени Мурзакана Шервашидзе, бывшего там владельцем в XVIII в. (Очерки, 1960: 122).

Правители Самурзакано номинально считались вассалами главного владельца, резиденция которого располагалась в селении Лыхны, но фактически далеко не всегда ему подчинялись. Для защиты своей независимости правители Самурзакано искали поддержки в соседней Мегрелии — у князей Даддани, и последние постепенно приобрели в Самурзакано большое влияние. Однако в конце XVIII в. Келеш-бей, владелец Абхазии, заставил Даддани отказаться от вмешательства в дела Самурзакано: в 1799 г. он захватил Зугдиди и, заключив договор с правителем Мегрелии, получил крепость Анаклия на правом берегу Ингури (Дзидзария, 1940: 8). Но и после этого Келеш-бей продолжал свои вторжения в Мегрелию. Своего сына, Махмед-бея, Келеш-бей назначил управ-

лять Самурзакано, но тот вскоре умер, и владельцем этой области при поддержке Левана Дадиани стал его зять Манучар Шервашидзе, представитель самурзаканской ветви Шервашидзе, женатый на сестре владельца Мегрелии.

В 1803 г. Мегрелия, теснимая с одной стороны имеретинским царем Соломоном, а с другой стороны — Келеш-беем, поспешила принять российское подданство. Манучар Шервашидзе, не желавший подчиниться Келеш-бею, через родственников своей жены, князей Дадиани, начал переговоры с российским правительством. В результате этого Самурзакано было присоединено к России ранее других районов Абхазии. В июле 1805 г. в Мегрелии, в селении Бандза, Манучар Шервашидзе с братом Леваном как «Абхазские князья, державцы Самурзакана», присягнули на верноподданство России. Таким образом, на пять лет раньше остальной Абхазии Самурзакано вошло в состав Российской империи. Родственные связи Манучара Шервашидзе и Дадиани имели важнейшие последствия, во многом определившие дальнейшую историю Самурзакано и особенности развития этого региона.

В 1813 г. Манучар Шервашидзе был убит. Два сына Манучара были еще несовершеннолетними. Владелец Абхазии Сефер-бей, занятый укреплением своей власти в других частях страны, вынужден был дать разрешение Дадиани, как ближайшему родственнику наследников, получать доходы с Самурзакано до совершеннолетия детей. Фактически же Дадиани стал полноправным хозяином этой богатой области.

Кавказская администрация официально признавала Самурзакано частью мегрельского владения. Несомненно, это способствовало укреплению позиций Дадиани в этом районе. Например, представитель царской администрации барон Розен писал, что для российского правительства «должно быть главной целью, чтобы в Мингрелии и подвластных ее владельцу местах, к числу коих решительно принадлежит и Самурзакань, сохранились спокойствие и полное повино-

вание всех жителей владельцу» (Эсадзе, 1907: 107).

При непосредственном вмешательстве владельца Мегрелии в 1828 г. был сослан в Россию старший сын Манучара Шервашидзе — Александр (вскоре он скончался), а в 1832 г. был убит и второй его сын — Дмитрий. Самурзакано было официально присоединено к Мегрелии. Это обстоятельство вызвало недовольство со стороны как владельца Абхазии Михаила, так и местного населения. Как отмечалось в документах того времени, самурзаканцы были недовольны «устранением природных их владельцев», и потому там происходили частые беспорядки «с целью избавиться от Дадиани». По словам М. Селезнева, «самурзаканцы... ненавидя вновь поставленную власть, били, прогоняли чиновников, присылаемых Дадианом... самовольно объявили войну Дадиану» (Селезнев, 1847: 135–136). Обстановка обострилась настолько, что в 1834 г. в Самурзакано пришлось ввести российские войска, но жители все же отказывались платить налоги владельцу Мегрелии, заявляя: «Мы не знаем другого владельца, кроме своей свободы, мы Абхазы, а не Мегрелы».

Самурзакано долгое время оставалось яблоком раздора между владельческими домами Мегрелии и Абхазии. Такое «неопределенное состояние» Самурзакано, происходившие там «своевольства, разбои, грабежи» не могли не беспокоить российское правительство. В результате проведенного царской администрацией обследования прав князя Дадиани на Самурзакано они не были признаны, и область в 1840 г. перешла в «непосредственное русское управление» в качестве приставства; граница была проведена по реке Охурей. Такое решение вопроса не удовлетворило Михаила Шервашидзе, продолжавшего заявлять свои притязания на эту область. Даже в 1855 г. генерал Муравьев жаловался, что абхазские князья и дворяне производят набеги на Самурзакано.

В 1847 г. Самурзаканское приставство было подчинено кутаисскому военному губернатору, а в 1857 г. — с принятием Мегрелии

в непосредственное русское управление — ее управляющему. Только после 1865 г., когда было упразднено Абхазское княжество, Самурзакано было объединено с другими районами Абхазии, и они составили единую административную единицу — Сухумский военный отдел.

Но исторические судьбы населения Самурзакано и во второй половине XIX в. имели некоторые особенности по сравнению с судьбами населения остальной Абхазии. Так, Самурзакано практически не затронуло махаджирство (поскольку здесь уже к середине XIX в. преобладало христианское население), тогда как в других регионах Абхазии махаджирство радикально изменило демографическую ситуацию.

После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. только жители Самурзакано и двух общин Кодорского участка — Илорской и Поквешской — не были включены в состав «виновного» населения (как остальное население Абхазии, объявленное «виновным» якобы за пособничество туркам). Поэтому только в Самурзакано и указанных двух общинах крестьяне являлись собственниками своих земель и несли обязательную воинскую повинность, тогда как остальное, «виновное», население Абхазии платило взамен этого денежный налог. Так называемая виновность была снята с абхазского населения только в 1907 г.

Особенности политической истории Самурзакано, длительное обособление этого региона от остальной территории Абхазии — все это оказывало значительное влияние и на развитие происходивших здесь этнокультурных и этноязыковых процессов; видимо, все это способствовало и укреплению локальной «самурзаканской» идентичности.

Скупые данные источников XVII–XVIII вв. фиксируют в Самурзакано мегрельское население. Затем вследствие захвата этой территории абхазскими феодалами сюда усиливается приток абхазского населения. Видимо, абхазский язык и абхазский компонент населения Самурзакано в XVIII — начале

XIX в. играл более значительную роль, чем в конце XIX в. Вероятно, это было связано с тем, что формирование населения Самурзакано происходило в период, когда там установилось политическое господство абхазских феодалов. Факты исторических миграций абхазов в Самурзакано (в основном до XIX в.) подтверждают и народные предания, существовавшие в этом районе.

Одно из преданий сообщает, что в 70-е годы XVII в. население на территории между Галидзгой и Ингури было страшно разорено постоянными войнами. Такое запустение продолжалось до того времени, когда в Самурзакано поселился Куап Шервашидзе, которому эта область досталась при разделе наследства. Он отправился туда со своей дружиной из князей и дворян, которые «по народному обычаю последовали за ним с частью своих подвластных», а вскоре и семьи их переселились туда же. Малочисленное местное население охотно признало покровительство пришельцев, надеясь на их защиту.

Только со времени Мурзакана началось заселение этого края, причем колонизация из Абхазии преобладала над колонизацией из Мегрелии. Видимо, существенная роль Мурзакана Шервашидзе в развитии этого владения и стала причиной того, что оно получило название по его имени: *Самурзакано*, т. е. область, принадлежащая Мурзакану. Следует отметить, что подобное название типично для обозначения грузинских феодальных владений (ср.: Сабаратиано, Самачабло, Сабедиано и т. п.).

Указанные выше народные предания отмечают большую роль абхазских переселенцев в формировании населения Самурзакано, причем эти переселения «имели характер общих мероприятий: привилегированные фамилии всегда сопровождалась... своими подвластными», поэтому «абхазская община переносилась... в полном составе» в Самурзакано.

Видимо, подтверждением правдивости этих преданий можно считать то обстоятельство, что в Самурзакано все княжеские

и дворянские фамилии были те же, что и в Бзыбской Абхазии (исключая князей Чхотуа, считавшихся выходцами из Имерети или Сванети) (РГВИА. Ф. 90. Д. 120. Л. 74; Мачавариани, Бартоломей, 1864: 75). Та же картина наблюдалась в сословии свободных крестьян, и только в зависимом сословии «родственная связь самурзаканского населения с абхазским» начинала исчезать: в этом сословии было много фамилий «чисто мингрельского происхождения».

Как свидетельствуют архивные документы 1870-х годов, некоторые фамилии самурзаканских феодалов еще сохраняли память о том, что их предки некогда переселились из Бзыбской Абхазии. Так, прадед дворян Чацубаия (его потомки жили в селениях Речи и Падгу) согласно семейному преданию переселился из селения Бармыш вместе с тавадами Инал-ипа и со своими подвластными крестьянами. Действительно, в упомянутом селении жили их однофамильцы Чац/Чацба — амиста тавадов Инал-ипа (ЦГАА. Ф. 57. Оп. 1. Д. 9. Л. 235; Д. 10. Л. 12). Князя Сатишвили (из поселка Рекка селения Бедия) считали, что их предок Шат-ипа Чабалурхва (мегрельская форма фамилии — Сатишвили) был выходцем из Пицундского округа, откуда он переселился в Самурзакано со своими крестьянами (ЦГАА. Ф. 57. Оп. 1. Д. 9. Л. 180).

Некоторые семьи самурзаканских феодалов поддерживали тесные родственные связи с жителями Бзыбской Абхазии и в XIX в. Однофамильцы считались ближайшими родственниками несмотря на различие в религии — христианской в Самурзакано и мусульманской в Бзыбской Абхазии.

По сравнению с XVII в., когда, по свидетельству источников, этот район преимущественно населяли мегрелы, к XIX в. этнический состав населения Самурзакано стал более сложным. В это время Самурзакано всеми авторами безоговорочно включается в состав Абхазии: во всех документах именно река Ингури обозначена как граница Абхазии и Мегрелии (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19242. Л. 3; Ф. 482. Д. 193. Л. 118, 143). О Самурзака-

но как о части Абхазии писали не только в смысле политическом, но и в смысле этническом, причисляя население Самурзакано к «абхазскому племени»: «одноплеменные Абхазцы и Самурзаканцы» (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19256. Л. 6). Ф. Торнау неоднократно отмечал, что абхазы (по его выражению, «племя абазин») живут вплоть до Ингури (т. е. и в Самурзакано) (РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 17. Л. 24). Интересно, что Н. Дадияни, описывая как очевидец похороны самурзаканского владельца Манучара Шервашидзе, отмечает, что в селении Барбала происходило «большое и выдающееся по обычаю абхазцев оплакивание и горевание» (Дадияни, 1902: 91).

Владелец Абхазии Михаил Шервашидзе обосновывал свои права на Самурзакано единым «происхождением сего округа с абхазцами» и подчеркивал, что это подтверждается «преданиями и личными свидетельствами старожилов, географическим положением Самурзакани... языком, нравами, родственными связями... тождеством фамилий самурзаканских и абхазских» (ЦГИАГ. Ф. 4. Оп. 8. Д. 80. Л. 5). Одним из абхазских «племен» считал самурзаканцев Дюбуа де Монпере, а А. Берже называл их «однородным с Абхазцами племенем» (Дюбуа де Монпере, 1937: 123; Берже, 1857: 272). В архивных документах 1870-х годов встречаются утверждения, что Самурзакано отделяется от Абхазии «не этнографически, а политически» (ЦГАА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Л. 5).

Но можно ли утверждать, что население Самурзакано, даже принимая во внимание причисление в различных документах и сочинениях его населения к «абхазскому племени», было этнически однородным в XVIII — начале XIX в.? Судя по всему, вряд ли. Во всяком случае, уже данные первой трети XIX в. свидетельствуют о полиэтничности населения этого района. Так, Ф. Торнау в 1835 г. отмечал, что «трудно определить, какого именно происхождения народ, ее (т. е. Самурзакань. — Л. С.) населяющий», поскольку там говорят «частью абхазским, частью мингрельским языком» (РГВИА. Ф. 482. Д. 57. Л. 7).

Одной из особенностей этнической истории Самурзакано были миграции в этот район значительных масс населения из соседних областей Западной Грузии, главным образом из Мегрелии. Причины этих переселений были различны: классовая борьба и социальные противоречия, малоземелье, продажа крепостных крестьян, захват абхазскими феодалами пленных в Мегрелии, кровная месть и др. Определенное значение имели также стихийные бедствия и опустошительные эпидемии чумы и других болезней. Подобные миграции отмечаются на протяжении практически всего XIX в., особенно они усилились после отмены крепостного права (подробнее о роли миграций в этническом развитии Самурзакано см.: Соловьева, 2009а: 376–395). О масштабах переселений из соседнего региона в Самурзакано говорит тот факт, что к началу 1880-х годов, по сообщению чиновников, здесь «нелегально» проживало уже несколько тысяч семей из Мегрелии (ЦГИАГ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 19. Л. 5 об.). О том, что доля мегрельского населения в Самурзакано была значительна, свидетельствует и интенсивность происходивших здесь этноязыковых и этнокультурных процессов, приводивших к распространению абхазо-мегрельского двуязычия и взаимовлияний в разных сферах бытовой культуры местного населения (Соловьева, 1990: 5–16; Соловьева, 2009b: 241–258).

Итак, название *самурзаканцы* возникло в пределах Абхазского княжества и происходит от феодального владения *Самурзакано*, располагавшегося на территории между реками Ингуром и Галидзгой (Аалдзга). (Впоследствии граница изменилась и стала проходить по р. Охурей, и, например, село Поквеш/Пакуашь перешло из числа «самурзаканских» в «абжуйское».) Формирование самоназвания жителей Абхазии по территориальному признаку было связано с особенностями общественных отношений в абхазском феодальном социуме: наряду в этнической идентичностью для населения Абхазии в то время была характерна и локальная идентичность, как правило, форми-

ровавшаяся в пределах княжеских уделов — отсюда названия бзыбцы, гумцы, абжуйцы.

Однако в то время как в официальных документах XIX в. население всех остальных частей Абхазии объединялось общим названием — «абхазы», без фиксации локальных наименований, население Самурзакано продолжали выделять из общего ряда, обозначая этим, по сути, территориальным названием и придавая ему фактически значение этнонима. И это относится не только к официальным бумагам. Так, Нико Дадиани, сообщая о событиях начала XIX в., пишет об абхазах и самурзаканцах (груз. самурзаканозлеби) (Дадиани, 1902: 63).

Особенности политической истории Самурзакано, его длительное административное обособление от других районов Абхазии, своеобразие этнокультурного и религиозного развития этого региона, особый социальный статус жителей (в отличие от «виновного» населения Абхазии) привели к укреплению локальной «самурзаканской» идентичности и, видимо, к тому, что она теряла исключительно территориально-политический характер. Фактически эта идентичность была во многом навязана сверху, чему способствовала проводимая в течение нескольких десятилетий административная политика Российского государства.

Следует учитывать, что в условиях Российской империи название *самурзаканцы* относили ко всем тем абхазам и мегрелам, кто имел (независимо от времени переселения на данную территорию) право на постоянное проживание, в отличие от категории *временно проживающих* недавних переселенцев, не приписанных к какому-то из сельских обществ Самурзакано. В силу тех или иных причин государству в тот период было удобно сохранять этот локальный «этноним», что, возможно, объясняется отчасти традицией употребления этого термина для данной территории, только в 1865 г. окончательно объединенной административно с остальными районами Абхазии.

Вместе с тем нельзя отрицать и того, что наряду с «локальной» идентичностью са-

мурзаканцы сохраняли и этническую идентичность: об этом говорит факт отказа от наименования «самурзаканцы» в изменившихся исторических условиях: по переписи 1926 г. мы видим в Самурзакано уже не самурзаканцев, а мегрелов, абхазов и грузин. В советское же время это название фактически вышло из употребления.

Таким образом, можно полагать, что субэтноним (или топонимом) *самурзаканцы* практически на всем протяжении своего существования употреблялся в отношении этнически смешанного населения, проживавшего в зоне этнического пограничья. Конечно, в разные периоды истории Самурзакано доля абхазского и грузинского/мегрельского этносов в составе населения этого района не оставалась неизменной, и, судя по всему, доля грузин/мегрелов значительно увеличилась здесь в основном к концу XIX в. К сожалению, документально обоснованных исследований данной проблемы пока еще нет.

Поэтому споры о том, кто самурзаканцы по этнической принадлежности — абхазы или грузины, — не могут иметь однозначного ответа. В различные периоды истории население Самурзакано было более или менее этнически неоднородным, с большей или меньшей степенью распространения абхазо-мегрельского двуязычия.

К сожалению, политизированность вопроса об этнокультурной принадлежности населения бывшего Самурзакано не способствует объективному рассмотрению данной проблемы. Не только некоторые политики, но и историки порой склонны решать этот вопрос односторонне, причисляя предков самурзаканцев или исключительно к абхазам, или исключительно к грузинам/мегрелам (см., напр.: Очерки, 2009: 408, 417, 570).

На наш взгляд, объективное освещение вопроса — кто такие самурзаканцы — особенно важно для независимой Абхазии, поскольку это поможет сформировать адек-

ватный подход к решению вопроса об интеграции «гальцев», потомков самурзаканцев, во все сферы жизни новой Абхазии. Это важно и для нашей страны, поскольку Российская Федерация признала независимость этого государства и должна быть заинтересована в стабильности в этом непростом регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берже, А. (1857) Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис.
- Дадияни, Н. (1902) История Грузии // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 31. Тифлис.
- Дзидзария, Г. А. (1940) Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX в. Сухуми.
- Дюбуа де Монпере, Ф. (1937) Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми.
- Мачавариани, Д., Бартоломей, И. (1864) Нечто о Самурзакани // Зап. Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Вып. 6. Тифлис.
- Очерки истории Абхазской АССР. (1960) Ч. 1. Сухуми.
- Очерки по истории Грузии. (2009) Абхазия с древнейших времен до наших дней. Тбилиси.
- Селезнев, М. (1847) Руководство к познанию Кавказа. Т. 2. СПб. С. 135–136.
- Соловьева, Л. Т. (1990) Языковые процессы в этноконтактной зоне (по материалам юго-восточной Абхазии) // Проблемы изучения традиций в культуре народов мира. Вып. 1. М.
- Соловьева, Л. Т. (2009а) Миграционные процессы в юго-восточной Абхазии и их влияние на этнокультурное развитие региона (XIX — начало XX в.) // Расы и народы. Вып. 34. М.
- Соловьева, Л. Т. (2009б) Этнокультурное взаимодействие и религиозные традиции: юго-восточная Абхазия в XIX — начале XX в. // Этнос и среда обитания Т. 1. М.
- Эсадзе, С. (1907) Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис.